

несомненно, способствует повышению качества знаний. Проблемное обучение в своем развитии было представлено различными авторами (С. Л. Рубинштейн, В. Оконь, А. М. Матюшкин, И. Я. Лернер, М. И. Махмутов, Т. А. Ильина, А. В. Брушлинский, В. Т. Кудрявцев, И. А. Зимняя, Е. В. Ковалевская и др.) как подход, как метод, как система обучения. По мнению авторов в отличие от традиционного, в проблемном обучении познание идет путем поиска выхода из возникшей проблемной ситуации через решение задач; роль учителя заключается в организации проблемных ситуаций и постановке проблемных задач; учащийся приобретает новые знания, решая проблемные задачи, поставленные учителем; мышление начинается в проблемной ситуации.

Таким образом, обеспечения качества (управления качеством) на современном этапе является общей для всех видов профессионального образования. При этом его обеспечение зависит от специфики направлений и специальностей, применения технологии обучения в подготовке специалистов.

Литература

1. *Вербицкий А. А.* Противэмпиризма как основы педагогической деятельности [Текст] / А. А. Вербицкий // Вестн. Высшей школы. 1987. № 2.
2. *Косынова В. Ф.* Расширение образовательных услуг – одно из основных направлений повышения конкурентоспособности современного образовательного учреждения [Текст] / В. Ф. Косынова, И. Б. Дедяева // Среднее профессиональное образование. 2007. № 7.
3. *Лаврентьев Г. В.* Слагаемые технологии модульного обучения [Текст] / Г. В. Лаврентьев, Н. Б. Лаврентьева. Барнаул, 1998.

ЕГЭ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

А. С. Филипповская
Екатеринбург

Из теоретического анализа В. В. Пузикова о параметрах безопасности общества и государства [3] можно сделать вывод о сути дефиниции «экономико-правовая безопасность» – это защищенность жизненно важных интересов граждан, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, связанных с дисбалансом экономических и правовых интересов субъектов социума.

Однако, в силу различия интересов личности, общества и государства, как составляющих нации, понятие «государственная безопасность» входит в понятие «национальная безопасность», но отличается от него сферой своего охвата. Если национальная безопасность всегда должна учитывать интересы личности, даже если они не совпадают с интересами общества, то государственная безопасность в некоторых случаях должна диктовать личности «правила игры», которые социальные институты и органы государственной власти считают жизненно важными для будущего страны.

Как с этой точки зрения может рассматриваться относительно новый феномен практики образовательного права – феномен ЕГЭ?

С 2001 г. Минобразование России приступило к проведению эксперимента по внедрению ЕГЭ, предусмотренного в Плане действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики на 2000–2001 гг. и Концепции модернизации российского образования до 2010 г. За эти годы эксперимент постепенно перерос в социально-правовую практику. Но до сих пор идут дискуссии: ЕГЭ – благо или антиблаго для потребителей государственных образовательных услуг.

Получило должное развитие нормативно-правовое обеспечение процесса ЕГЭ. За последние 5 лет в Федеральном законе «Об образовании» были внесены изменения в соответствии с 36 принятыми на федеральном уровне законодательными актами. Аналогично в Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» – с 23, в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» – с 8, в Федеральном законе «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» – с 3, в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» – с 1.

К сегодняшнему дню ЕГЭ приобрел несомненные «плюсы». Однако каждый сегодняшний «плюс» имеет с точки зрения национальной экономико-правовой безопасности ряд сопутствующих «минусов», которые можно обозначить как вопросы. Например, противоречивы сведения об экономических затратах страны на проведение ЕГЭ. В справке Счетной палаты РФ [1], отмечалось, что на проведение эксперимента по ЕГЭ и его научное обеспечение в 2001–2002 гг. было направлено 533,16 млн р., из них средства бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников составили 36,46 млн р., а средства федерального бюджета – 506,7 млн р. Общая потребность в средствах, необходимых для проведения аттестации учащихся в форме ЕГЭ в целом по стране, в 2006 г. без учета инфляции должна была составить по расчетам экспертов Счетной палаты РФ, 1463 млн р. А вот в 2009 г. в интервью В. А. Болотова звучат совершенно иные данные [2]. На проведение ЕГЭ федеральный бюджет выделяет в 2009 г. 330 млн р. С этой суммой согласились и Минфин, и Госдума, и Совет Федерации РФ. Деньги в основном пойдут на разработку экзаменационных материалов, тиражирование и рассылку различных документов по субъектам Федерации, связь, обработку результатов. Сюда же включены расходы на приобретение оборудования для регионов, которые впервые входят в систему ЕГЭ: серверов, рабочих станций, систем сканирования, программного обеспечения и др. Часть затрат по-прежнему ложится на региональные бюджеты, которые оплачивают расходы, связанные с проездом детей к пунктам сдачи ЕГЭ, проведением самой процедуры и т. д.

И здесь для стороннего аналитика проявляется явное несоответствие средств, затрачиваемых ранее на уровне Федерации на проведение ЕГЭ, с планируемым бюджетом на 2009 г. На первый взгляд, либо не учитывается объем инфляции, либо слишком утяжелится бремя экономического участия в оплате ЕГЭ субъектов Федерации.

Поэтому вызывает вопросы утверждение В. А. Болотова о том, что никто не вел такие подсчеты, но с введением ЕГЭ затраты на организацию выпускной и вступительной кампаний в масштабах страны в реальных деньгах будут существенно ниже, чем те расходы, которые несли в сумме все образовательные учреждения – школы и вузы – при проведении «первой и второй волны» этого процесса [2].

Как видим, никакой речи о прозрачности финансовых потоков на ЕГЭ, экономической характеристике его проведения нет. А это – обязательное условие, при

котором информированность граждан, как субъектов образовательного процесса, обеспечивает стабильность в настроениях и безопасность проведения мероприятий, запланированных властью.

Таким образом, ЕГЭ, как феномен национальной экономико-правовой безопасности, может начать выполнять эту роль при условии сбалансированности интересов каждого из участников образовательных отношений в оптимальном соотношении с интересами других субъектов.

Литература

1. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации [Текст]. 2004. № 3(75).
2. *Казанцев Н.* ЕГЭ объективно нужен и полезен [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zarplata.ru/a-id-16391.html>; <http://www.zarplata.ru/a-id-16391.html>
3. *Пузиков В. В.* Безопасность национальная [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/soc/soc-0104.htm>

НАУЧНЫЕ ПРОЕКТЫ В ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МЕНЕДЖМЕНТ-ОБРАЗОВАНИИ

Л. Ю. Шемятихина
Екатеринбург

Во всех развитых странах мира менеджмент связывают с устойчивым и успешным развитием экономики, ее динамичностью и потенциалом. Все больше и больше развитие производства, экономики, общества становится зависимым от менеджмента. И в самом менеджменте происходят большие изменения. Расширяются информационные возможности, повышается роль управленческих знаний, увеличивается количество альтернатив решаемых в процессах менеджмента проблем, менеджмент превращается в науку и в то же время остается уникальным искусством работы с людьми, предъявляются новые требования к менеджерам – требования профессионализма деятельности. В настоящий момент существует противоречие между потребностями отраслевых организаций в управленческих кадрах и направленностью и качеством подготовки будущих менеджеров в системе высшего профессионального образования. В то же время отрасли экономики и конкретные предприятия испытывают острую потребность в профессиональных менеджерах.

Образовательная ситуация по подготовке менеджеров до сих пор остается неопределенной, т. к. социальный заказ на подготовку менеджеров не сложился, а деятельность учебных заведений по подготовке менеджеров похожа на экспериментирование. Не развиты в достаточной степени независимые формы и механизмы участия работодателей и профессиональных сообществ в решении вопросов образовательной политики, в том числе в процессах независимой общественной оценки качества менеджмент-образования. Система высшего профессионального образования предпринимает попытки адаптироваться к потребностям организаций и предприятий, однако проводимые изменения запаздывают, не успевая за изменениями в экономической среде в попытках сохранить свою академичность. Слабая интеграция образовательной и научной, производственной деятельности